

СТОКГОЛЬМСКИЙ СИНДРОМ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Гончаренко Елена Вячеславовна, медицинский психолог, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Астраханской области «Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой», Россия, Астрахань, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Гераськов Виктор Сергеевич, следователь Икрянинского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области, старший лейтенант юстиции, Астрахань, viktor.gerasckov@yandex.ru

Тайсаева Светлана Борисовна, кандидат психологических наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Полякова Елена Викторовна, помощник ректора по организационным вопросам, Астраханский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, Астрахань, agma.otv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7977-4185>

Аннотация. Стокгольмский синдром является психологическим феноменом, при котором жертва полностью утрачивает контроль над собственной жизнью на определенный отрезок времени, впоследствии становится на сторону агрессора, начинает его поддерживать и даже защищать от наказания. Синдром имеет три фазы психического развития во времени. В первой фазе жертва испытывает положительные эмоции к агрессору, на второй фазе у нее формируется негативное отношение к окружению и оказанию ей помощи, в третьей фазе у жертвы возникает взаимная травматическая связь. В статье описывается пример бытового стокгольмского синдрома у несовершеннолетней в криминологической практике авторов. Объясняется патогенез жертвенной, эмоциональной и зависимой связи с партнером с психопатическим складом личности. Дисгармоничные отношения в семьях и парах, где женщина выражает покорность, а мужчина физическую силу и превосходство, формируют бытовой стокгольмский синдром и патологическую привязанность к нему. В практической работе сотрудников правоохранительных и надзорных органов психологический портрет потерпевшей может не укладываться в картину виктимного поведения при изнасиловании. Знание психологических феноменов и патологической влюбленности в гендерных отношениях может существенно облегчить работу в определении истинных мотивов, поступков и поведения причастных и не причастных к преступлению лиц.

Ключевые слова: стокгольмский синдром, психологический портрет, жертва, агрессор, психопат, патологическая привязанность, психологический феномен.

Для цитирования: Гончаренко Е.В., Гераськов В.С., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Стокгольмский синдром в криминологической практике // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 120–123. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-120-123>

Research Article

STOCKHOLM SYNDROME IN CRIMINOLOGICAL PRACTICE

Elena V. Goncharenko, medical psychologist, State budgetary health care institution of the Astrakhan region “Regional Children’s Clinical Hospital named after. N.N. Silishchev”, Russia, Astrakhan, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Viktor S. Geraskov, Investigator of the Ikryaninsky Interdistrict Investigation Department of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Astrakhan Region, Senior Lieutenant of Justice, Russia, Astrakhan, viktor.gerasckov@yandex.ru

Svetlana B. Taisaeva, Candidate of Psychological Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian University of Economics. G.V. Plekhanov”, Russia, Moscow, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Elena V. Polyakova, Assistant to the Rector for Organizational Affairs, Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Russia, Astrakhan, agma.otv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7977-4185>

Abstract. Stockholm syndrome is a psychological phenomenon in which the victim completely loses control over his own life for a certain period of time, subsequently takes the side of the aggressor, begins to support him and even protect him from punishment. The syndrome has three phases of mental development in time. In the first phase, the victim experiences positive emotions towards the aggressor; in the second phase, she develops a negative attitude towards the environment and helping her; in the third phase, the victim develops a mutual traumatic connection. The article describes an example of everyday Stockholm syndrome in a minor in the criminological practice of the authors. The authors explain the pathogenesis of sacrificial, emotional and dependent connection with a partner, with a psychopathic personality. Disharmonious relationships in families and couples, where a woman expresses humility, and a man expresses physical strength and superiority, form everyday Stockholm syndrome and pathological attachment to it. In the practical work of employees of law enforcement and supervisory authorities, the psychological portrait of the victim may not fit into the picture of victim behavior during rape. Knowledge of psychological phenomena and pathological love in gender relations can greatly facilitate the work in determining the true motives, actions and behavior of persons involved and not involved in the crime.

Key words: Stockholm syndrome, psychological portrait, victim, aggressor, psychopath, pathological attachment, psychological phenomenon.

For citation: Goncharenko E.V., Geraskov V.S., Taisaeva S.B., Polyakova E.V. Stockholm syndrome in criminological practice. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 4, pp. 120–123 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-120-123>

Стокгольмский синдром (англ. Stockholm Syndrome) – психический феномен, при котором жертва полностью утрачивает контроль над собственной жизнью на определенный отрезок времени, впоследствии становится на сторону агрессора, начинает его поддерживать и даже защищать от наказания [Кузнецов: 47].

Психиатр Нильс Бейерт столкнулся с таким психическим состоянием в 1973 году, когда в центре Стокгольма двое преступников в отделении банка взяли четырех заложников. Пострадавшие не только не выступили с обвинениями в адрес террористов, но и оплатили адвокатов для своих мучителей и несколько десятилетий поддерживали с ними дружеские и теплые отношения [Астахова: 18]. В России известен случай вятскополянских маньяков и их жертв. Александр Комин вместе с подельником с 1995 по 1997 год держали двух мужчин и четырех женщин в самостоятельно построенном бункере, в котором провели электричество и вентиляцию и организовали швейную мастерскую. Маньяк предложил жертвам разрезать рты до ушей либо сделать на лице клеймо «РАБ», женщины согласились на второе. Одна из потерпевших вспоминала, что насильник устраивал редкие праздники, в танце она подняла тщедушное тело садиста и поставила на пол, хотя могла причинить ему вред и сбежать.

Раньше этот термин применялся исключительно к ситуациям, связанным с взятием в заложники, но впоследствии сфера применения его расширилась. Бытовой Стокгольмский синдром встречается значительно чаще, чем мы можем себе представить [Нокс, Ресслер: 76].

Психологический феномен возникает у людей, имеющих привязанность к людям с психопатическим складом личности. Выраженная необходимость в защите и зависимость от любимого человека форми-

руются в детстве под влиянием агрессивного доминирования родителей. При взрослении нездоровые и болезненные отношения с авторитарными и жестокими людьми повышают чувство собственной значимости у субъекта, формируется «жертвенность» к объекту любви.

Хотим привести пример бытового стокгольмского синдрома из нашей криминологической практики.

Следственным управлением Следственного комитета РФ по Астраханской области проводилась процессуальная проверка в феврале 2021 года по заявлению матери несовершеннолетней М. об ее изнасиловании. Следователем был проведен комплекс следственных и процессуальных мероприятий, направленных на установление фактических обстоятельств, изложенных в заявлении. Для составления психологического портрета несовершеннолетней был приглашен специалист-психолог.

Портрет был составлен с помощью метода интервью и беседы с законным представителем. Несовершеннолетняя М., возраст 17 лет, закончила 9 классов, училась в колледже на первом курсе. Проживала с матерью и отчимом, двумя братьями в сельской местности. В воспитании мать придерживалась строгости, могла физически наказывать детей за провинности. Между родителями случались бытовые конфликты, женщина могла резко вспылить и выражать вербально агрессию, часто выгоняла отца из дома. Девочка росла послушной и исполнительницей, помогала по хозяйству и в воспитании младших братьев. На летних каникулах торговала с матерью на рынке, там и познакомилась с будущим женихом. Совершеннолетний молодой человек проживал с родителями, закончил 9 классов с низкой успеваемостью, не имел постоянной работы, подрабатывал частным извозом. Законный представитель отношениям дочери не препятствовала, озвучивала: «Хорошо знали его

семью, торговали по соседству. Родители – приличные люди, религиозные и состоятельные». Молодые люди начали встречаться, романтические отношения через время стали ревностными, парень запрещал общаться с подругами, стал контролировать время и досуг девушки, запрещал дружбу с подругами, изредка «поднимал руку». На вопрос психолога «Почему не рассталась с ним после такого отношения?» несовершеннолетняя пояснила: «Я его любила, мне нравилось, что он меня ревнует и защищает». На вопрос «Не смущало ли тебя поведение избранника?» отвечала: «К. моим малолетним братьям рассказывал про наркотики, украл из шкатулки мои золотые серьжки, разбил папину машину, но я верила, что он попал в трудную ситуацию и ему были нужны деньги и моя поддержка». В ноябре 2021 года пару сосватали, после семейного застолья жених предложил невесте покататься на машине. После непродолжительной поездки по окрестностям села отвез на кладбище. Путем уговоров и психологических манипуляций уговорил вступить с ним в половой контакт.

Психологом была выдвинута гипотеза о символическом выборе места сексуальной связи. Кладбище является местом почитания умерших, надгробные памятники, уход за могилами, возложение цветов, ограждение места относится к ритуалу скорби по ушедшим. Выбор территории для «первой ночи» – это вызов культурным правилам, возвышение и превосходство мужчины над социальными и общественными нормами.

Через некоторое время мужчина предложил М. совершить обряд «похищение невесты». Отказы и сомнения несовершеннолетней воспринимал как неподчинение будущему мужу, шантажировал через родственников постановочными фотографиями с изображением собственной смерти. Не дожидаясь свадебной церемонии, девушка самовольно покинула семью и поселилась в родительском доме жениха. Во время ее изъятия сотрудниками полиции, по заявлению матери, была психологически неустойчивой, эмоционально возбужденной, агрессивной по отношению к родственникам и сотрудникам правоохранительных органов. Со слов законного представителя: «Она кричала, что ненавидит всех. Орала и плакала, что хочет к нему обратно». Через несколько дней после возвращения повторно ушла из дома. Через неделю была обнаружена в частной гостинице, где проживала вместе с молодым человеком.

Мать несовершеннолетней М. написала заявление в полицию об изнасиловании дочери. В заявлении указала, что мужчиной ранее были совершены угон транспортного средства семьи и кража драгоценностей. Несовершеннолетняя была временно помещена в реабилитационный центр, с ней проводили психокоррекционные мероприятия психологи цен-

тра. После окончания реабилитации девушка вернулась в семью.

На контрольные вопросы по обстоятельству дела М. отвечала, что сексуальные отношения воспринимала как насилие, не испытывала привязанности и симпатии к жениху, самовольные уходы объясняла похищением. Анализ микровыражений лица по FACS, невербального поведения, речи и визуальных маркеров стресса диагностировали неискренность в суждениях и утверждениях. Психолингвистический анализ аудиальной продукции диагностировал заученность и шаблонность контекстов с целью искажения информации и намеренного введения в заблуждение должностного лица. Несовершеннолетняя старалась скрыть симпатию к бывшему жениху с помощью искусственного безразличия и ложного обвинения.

В психологическом профиле М. отмечалась зависимость от мнений других людей, природная доброта, умение подстраиваться к людям, послушность. Объектом романтических чувств был молодой человек с девиантным и аддиктивным поведением и психопатическим складом личности. Психопатологический синдром проявляется в виде констелляции и акцентуации таких черт, как низкая эмпатия и альтруизм, либо их отсутствия, неспособности к искреннему раскаянию в причинении вреда другим людям, лживости, эгоцентричности, эгоизме, эмоциональной незрелости [Полунина, Брюн: 87]. Причинами психопатии являются органические нарушения центральной и периферической нервной системы, изменения в структурах серого вещества мозга, вызванные мозговыми травмами или нарушениями при рождении. Сбой биохимического и гормонального баланса, повреждения лимбической системы и миндалины мозга дают почву для расстройств личности и поведения [Пятницкий: 80]. Психоорганические нарушения непосредственно связаны с делинквентными и криминальными формами поведения, трудностями в обучении и саморазвитии, склонностью к вербальной и физической агрессии [Норрис: 275]. Отмечено, что психопаты предрасположены к манипуляциям, могут быть чрезмерно обаятельными и легко внушать доверие окружающим. Эмоциональные отношения с психически нестабильными партнерами вызывает хронический стресс. Защитным механизмом психики у незрелых личностей в такой связи является психический регресс [Кидаева: 28]. При регрессе возникает инфантильность и подчинение, жертва сама предлагает избраннику роль «мудрого отца», который хвалит за хорошее поведение и наказывает за плохое. Отношения в дисгармоничных семьях и парах, где женщина выражает покорность, а мужчина – физическую силу и превосходство, формируют бытовой стокгольмский синдром у зависимого партнера [Гончаренко, Тайсаева, Парамонова, Калужный: 375].

Следователям, сотрудникам правоохранительных и надзорных органов, специалистам-психологам знания психологических феноменов и патологической влюбленности в гендерных отношениях могут существенно облегчить работу в определении истинных мотивов, поступков и поведения причастных и непричастных к преступлению лиц.

Список литературы

- Астахова В.А. Стокгольмский синдром: история появления // Правовое образование: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2022. С. 18–22.
- Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Парамонова К.В., Калюжный И.П. Биопсихосоциальный подход формирования стокгольмского синдрома в криминологической и психологической практике // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 375–376.
- Кидаева В.И. Связь защитных механизмов психики и внутренней картины болезни у пациентов с невротическими расстройствами // Вестник Науки и Творчества. 2019. № 8 (44). С. 26–29.
- Кузнецов Д.К. Роль стокгольмского синдрома в декриминализации домашнего насилия // Colloquium-Journal. 2019. № 15–11 (39). С. 47–48.
- Нокс М., Ресслер Р. Любить монстра: краткая история стокгольмского синдрома. Москва: ТД Алгоритм, 2020. 416 с.
- Норрис Д. Говорят серийные убийцы. Москва: ТД Алгоритм, 2019. 320 с.
- Полунина А.Г., Брюн Е.А. Антисоциальное поведение: нейропсихологические корреляторы и роль нейробиологических факторов // Социальная и клиническая психиатрия. 2013. № 4. С. 83–90.
- Пятницкий Н.Ю. Учение о динамике психопатий: фазы и психогенные реакции (от К. Ясперса к П.Б. Ганнушкину) // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2021. Т. 121, № 4. С. 77–85.

References

- Astakhova V.A. *Stokgol'mskiy sindrom: istoriya poavleniya* [Stockholm Syndrome: History of Appearance]. *Pravovoye obrazovaniye. Sbornik nauchnykh statey* [Legal Education. Collection of scientific articles]. Rostov-on-Don, 2022, pp. 18-22. (In Russ.)
- Goncharenko E.V., Taysaeva S.B., Paramonova K.V., Kalyuzhny I.P. *Biopsichosotsial'nyy podkhod formiro-*

vaniya stokgol'mskogo sindroma v kriminalisticheskoy i psikhologicheskoy praktike [Biopsychosocial approach to the formation of the Stockholm syndrome in forensic and psychological practice]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian legal journal], 2022, No. 4 (167), pp. 375-376. (In Russ.)

Kidaeva V.I. *Svyaz' zashchitnykh mekhanizmov psikhiki i vnutrenney kartiny bolezni u patsiyentov s nevroticheskimi rasstroystvami* [The connection between the defense mechanisms of the psyche and the internal picture of the disease in patients with neurotic disorders]. *Vestnik Nauki i Tvorchestva* [Bulletin of Science and Creativity], 2019, No. 8 (44), pp. 26-29. (In Russ.)

Kuznyakov D.K. *Rol' stokgol'mskogo sindroma v dekriminalizatsii domashnego nasiliya* [The role of Stockholm syndrome in the decriminalization of domestic violence]. *Colloquium-Journal* [Colloquium-Journal], 2019, No. 15-11 (39), pp. 47-48. (In Russ.)

Knox M, Ressler R. *Lyubit' monstra: kratkaya istoriya stokgol'mskogo sindroma* [Loving a Monster: A Brief History of Stockholm Syndrome]. Moscow, TD Algorithm Publ., 2020, 416 p. (In Russ.)

Norris D. *Govoryat seriynyye ubiytsy* [Serial killers speak]. Moscow, LLC TD Algorithm Publ., 2019, 320 p. (In Russ.)

Polunina A.G., Bryun E.A. *Antisotsial'noye povedeniye: neyropsikhologicheskkiye korrelyatory i rol' neyrobiologicheskikh faktorov* [Antisocial behavior: neuropsychological correlators and the role of neurobiological factors]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya* [Social and clinical psychiatry], 2013, No. 4, pp. 83-90. (In Russ.)

Pyatnitskiy N.Yu. *Ucheniye o dinamike psikhopatiy: fazy i psikhogennyye reaktsii (ot K. Jaspers k P.B. Gannushkinu)* [The doctrine of the dynamics of psychopathy: phases and psychogenic reactions (from K. Jaspers to P.B. Gannushkin)]. *Zhurnal nevrologii i psikhatrii im. S.S. Korsakova* [Journal of Neurology and Psychiatry C.C. Korsakov], 2021, vol. 121, No. 4, pp. 77-85. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.10.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 08.12.2022.

The article was submitted 21.10.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 08.12.2022.